

УДК 141.41

Хомелев Геннадий ВладимировичСанкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия
homelev@yandex.ru, AuthorID: 467319, ORCID: 0000-0002-4088-1645**АММОНИЙ САККАС: НЕРАЗГАДАННАЯ ТАЙНА УЧИТЕЛЯ
НЕОПЛАТОНИКОВ И ХРИСТИАНСКОГО БОГОСЛОВА**

В статье рассматривается проблема идейных истоков неоплатонизма, связанная с личностью малоизвестного христианского богослова, проповедника и учителя – Аммония Саккаса. Материалом для статьи являются произведения неоплатоников и, прежде всего, Плотина, который по свидетельству Порфирия, учился у Аммония Саккаса не менее одиннадцати лет, а также некоторые произведения самого Порфирия. Автор использует возможности историко-научного, философского, логического и сравнительного лингвистического методов анализа текстов ранних произведений Плотина в редакции Порфирия, а также метод аллегорического толкования текстов Священного Писания там, где это представляется необходимым и способствует правильному пониманию некоторых философских категорий и идей неоплатонизма, таких как Единое, Сущее, Благо (Добро), сосредоточение, мистическое созерцание, экстазис, бытие-присутствия и бытие-отсутствия, Любовь. В результате исследования автор приходит к выводу, что Аммоний Саккас, вероятно, был каким-то образом знаком с сокровенным богословием св. Дионисия Ареопагита и, скорее всего, именно его проповедовал своим ученикам. Этим объясняются имеющие место текстуальные совпадения отдельных фрагментов произведений Плотина и Дионисия Ареопагита («О божественных именах» и «О небесной иерархии»). Толкование Бога как Единого, Сущего (или Истинно Сущего) – Отца всех и единственного источника Блага и Добра обнаруживает удивительное совпадение их основного смыслового содержания у Плотина с христианской метафизикой Благой Вести. Автор полагает, что предметом дальнейшего исследования могло бы быть сравнение особенностей сокровенного богословия Дионисия Ареопагита и языческой теологии неоплатонизма.

Ключевые слова: богословие, неоплатонизм, Бог, Единое, Благо, Добро, сосредоточение, мистическое созерцание, бытие-присутствия, бытие-отсутствия, экстазис, любовь.

Хомелев Г. В. Аммоний Саккас: неразгаданная тайна учителя неоплатоников и христианского богослова // Язык. Коммуникация. Общество: Электронный научный журнал. 2023. № 2 (2). С. 89-100.

Khomelev Gennady VladimirovichSt. Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russia
homelev@yandex.ru, AuthorID: 467319, ORCID: 0000-0002-4088-1645**AMMONIUS SACCAS: THE UNSOLVED MYSTERY
OF THE NEO-PLATONIC TEACHER AND CHRISTIAN THEOLOGIAN**

The article deals with the problem of the ideological origins of Neoplatonism associated with the personality of a little-known Christian theologian, preacher and teacher - Ammonius Sakkas. The material for the article is the works of Neoplatonists and, above all, Plotinus, who, according to Porphyry, studied with Ammonius Sakkas for at least eleven years, as well as some works of Porphyry himself. The author uses the possibilities of historical-scientific, philosophical, logical and comparative linguistic methods of analyzing the texts of

Plotinus' early works as edited by Porphyry, as well as the method of allegorical interpretation of the texts of Holy Scripture where it seems necessary and contributes to the correct understanding of some philosophical categories and ideas of Neoplatonism, such as the One, Being, Good (Good), concentration, mystical contemplation, ecstasy, being-presence and being-absence, love. As a result of the research, the author comes to the conclusion that Ammonius Sakkas was probably somehow familiar with the sacred theology of St. Dionysius the Areopagite and, most likely, preached it to his disciples. This explains the textual coincidences of individual fragments of the works of Plotinus and Dionysius the Areopagite ("On Divine Names" and "On the heavenly hierarchy"). The interpretation of God as One, Existing (or Truly Existing) – the Father of all and the only source of Good and Goodness reveals an amazing coincidence of their basic semantic content in Plotinus with the Christian metaphysics of the Good News. The author believes that the subject of further research could be a comparison of the features of the sacred theology of Dionysius the Areopagite and the pagan theology of Neoplatonism.

Keywords: theology, neoplatonism, God, the One, the good, the good, concentration, mystical contemplation, being-presence, being-absence, ecstasy, love.

Khomelev G. V. Ammonius Saccas: the unsolved mystery of the Neo-Platonic teacher and Christian theologian. Language. Communication. Society: Digital scientific journal. 2023. 2 (2): 89-100.

Постановка проблемы и источники. Исследование неоплатонизма, его исторических источников и теоретических предпосылок достаточно обширны. Хотя до сих пор нет полной ясности в отношении главного источника основных идей основоположника неоплатонизма Плотина и того, насколько определяющим на формирование его философского мировоззрения была знакомство с христианским проповедником и малоизвестным богословом Аммонием Саккасом, о личности которого и особенно о его философии мы сегодня знаем очень мало.

Считается, что Аммоний Саккас всего лишь соединил учение Платона и Аристотеля. Поэтому с философской точки зрения ничего иного его учение не представляет. Порфирий, ученик Плотина, почти ничего не говорит о самой философии своего учителя. Гегель упоминает Аммония Саккаса, но и он, несмотря на присущее ему стремление к основательности, ничего не сообщает о собственно философских взглядах этого христианского проповедника. Что касается сокровенного богословия Аммония Саккаса, то об этом, пожалуй, больше всего, писала Е. П. Блаватская. И именно она рассматривает Аммония Саккаса как хранителя сокровенного богословия и представляет его не как христианского учителя, а, как (соглашаясь с Порфирием) философа-богослова, отрекшегося от христианства.

Материалом для статьи являются произведения неоплатоников и, прежде всего, Плотина в редакции Порфирия.

Методология. Автор использует возможности историко-научного, философского, логического и сравнительного лингвистического методов анализа текстов ранних произведений Плотина, а также метод аллегорического толкования текстов Священного Писания там, где это представляется необходимым и способствует правильному

пониманию некоторых философских категорий и идей неоплатонизма, таких как Единое, Сущее, Благо (Добро), бытие-присутствия и бытие-отсутствия, Любовь, сосредоточение, мистическое созерцание.

История вопроса и обсуждение. Начнем с главного. Что мы знаем сегодня о личности Саккаса? И каковым могло быть его отношение к христианству вообще и христианскому богословию в особенности?

Аммония Саккаса (Ἀμμώνιος Σακκάς, лат. Ammonius Saccas; 175–242,) чаще всего представляют как древнегреческого философа, жившего в Римском Египте, в Александрии. Философы александрийской школы Гиерокл (IV в. н. э.) и Немезий (IV – нач. V в.) указывают на Аммония Саккаса как на философа, согласовавшего в своем учении идеи Платона о нематериальности души и учении Аристотеля об уме как последней Причине и Перводвигателе всего сущего. Однако наиболее важным в этой связи и заслуживающим наибольшего внимания, на наш взгляд, является учение Аммония Саккаса о *самосозерцании*. Само понятие «самосозерцание» (в значениях – «*смотрение внутрь себя*», понимаемом как «*самососредоточение*», или даже «*созерцание Бога*» в *своей душе*) появляется впервые в истории западноевропейской философии у Оригена-христианина (ок. 185 – ок. 254)¹ и, позднее, неоплатоника Плотина (232 – 242/243), жившими примерно в одно и то же время. Сегодня о том, чему учил или что проповедовал Аммоний Саккас мы можем с большей или меньшей уверенностью судить на лишь основании того, что содержится в учениях неоплатоника Плотина и у отцов христианских церквей, именно тех, которые слушали или даже учились у него (Аммоний Саккас был знаком с отцами христианской церкви, Пантенем, Климентом Александрийским, Афинагором Афинским (Е. П. Блаватская), возможно, и с Иринеєм).

Есть ли основания считать Аммония Саккаса автором «Ареопагитик», т.е. никем иным, а именно Псевдо-Дионисием, но, разумеется, не Ареопагитом? Вероятность подобного рода существует. Первым, кто высказал предположение об идентификации Дионисия Ареопагита с Аммонием Саккасом? является Е. Elorduy (1944). Конечно, сам Аммоний Саккас не мог ничего опубликовать, поскольку брал клятву со своих учеников не разглашать услышанное ими от него «сокровенное богословие». Но, вполне вероятно, чтобы кто-то из учеников Аммония (возможно и не неоплатоник, но слушавший его) сделал подробные записи сокровенного учения этого христианского проповедника, с тем чтобы затем учить по ним других. Свидетельством чего являются явные совпадения отдельных мест произведений «Ареопагитик» с сочинениями неоплатоников

¹ «... прежде всего несомненно полезны: *духовная сосредоточенность* при молитве и представление себя, когда находишься в молитвенном состоянии». «Ибо когда душевные очи в такую высоту устремлены бывают, что уже не на земном чем-либо останавливаются и неземными образами наполняются, но в такой степени горе воспаряют, что сотворенными вещами уже совершенно пренебрегают, а единственно на созерцании Бога останавливаются и заняты бывают благоговейной и смиренной беседой с Ним...» [Ориген, 2023].

Плотина и Прокла. Но особенно интересен здесь именно Плотин, правда в редакции Порфирия². Установлено, что под именем таинственного Дионисия примерно в VI веке эти произведения получили уже достаточную огласку и привлекли пристальное внимание христианских философов и богословов.

«Единое не есть сущее, но родитель его, и это – как бы первое рождение, ибо, будучи совершенным, так как ничего не ищет, ничего не имеет и ни в чем не нуждается, Оно как бы *перелилось через край* (курсив мой – Г.Х.), и, исполненное Собою, создало иное» [Порфирий, 2017: 15-23; Плотин, 2005: 52-53].

Плотин весьма достойно передаёт богословие своего учителя Аммония Саккаса (др.-греч. Ἀμμώνιος Σακκάς, лат. *Ammonius Saccas*; 175 – 242, Александрия). Мы исходим здесь из того, что «в Риме, Плотин долгое время ничего не писал, а свои устные занятия вел на основе уроков Аммония (3, 33–34)» [Шичалин, 2008: 104-105]. Здесь нечего исправить и, пожалуй, нельзя сказать лучше: Абсолютное (Единое, Бог), обладает Совершенным Бытием, то есть то, что *вмещает в Себя всю полноту бытия*, и потому, в переизбытке Своей Полноты, может только излить Самое Себя, *родить иное* Самое Себя: Сущее в несущем, Единое во многом, Бесконечное в конечном, Вневременное во временном, Совершенное в несовершенном, Бессмертное в смертном утаить – т.е. все то, что отделившись от Него, будучи Единым с Ним, отделилось от Него и утратило свое совершенство, чтобы затем вернуться к Нему. Таков взгляд неоплатоников на Единое очень близкий христианскому вероучению.

Согласно такому пониманию, человек, если хочет быть подобным Богу, т.е. совершенным, должен стать тем, кто *ничего не имеет, и ничего не ищет* в этом мире, потому что он, как Образ и Подобие Божие, все имеет от Отца своего и, будучи преисполненным Его Любви («Бог есть любовь»), изливает Ее от полноты своей щедро, пребывая здесь как странник на чужой земле. Так и пойдем выражаемое здесь правильное понимание места человека на земле: странник не ищет большего у того, кто дал ему на время пищу и кров, по сему, как и учит нравственное богословие христианской веры, *будем довольны всем* что имеем в этом мире *малым*, как и многим [Сир.29:26]. «Великое приобретение – быть благочестивым и довольным. Ибо мы ничего не принесли в мир; явно, что ничего не можем и вынести из него. Имея пропитание и одежду, будем довольны тем. А желающие обогащаться впадают в искушение и в сеть, и во многие безрассудные

² «Если *благословенный выход во-вне* самой божественной сверхъединой Благости по причине Ее *увеличения и переполнения* (курсив наш – Г.Х.) – признак божественной делимости». Дионисий Ареопагит. «О Божественных именах» (DN) II 5:15–16. Или вот еще: «Он сверхсущественно пребывает за пределами по отношению и ко всему сущему, и к объединяющему все исхождению во-вне, и к неиссякающему излиянию Его неумениям преподаний». [Дионисий Ареопагит, 2023: 15-16]. Все это (почти с дословной точностью) находимо у Плотина в Энеадах: «Природа Блага не терпит ограниченности и замкнутости, но от переполнения выходит из своих пределов». Приводимое, по сути, скорее всего является цитатой из произведения Дионисия Ареопагита «Божественные имена». Между тем как «Ареопагитики» Дионисия относят сегодня к VI веку н.э., а произведения Плотина в редакции Порфирия к IV веку. Очень странно. Каким образом Плотин мог цитировать или дословно пересказывать то, что появилось после его смерти. Совпадения Ареопагитик находят и с сочинениями Прокла (ум. 485) (С. Лилла, И. П. Шелдон-Уильямс, Е. Корсини, А. Д. Саффре).

и вредные похоти, которые погружают людей в бедствие и пагубу; ибо корень всех зол есть сребролюбие, которому предавшись, некоторые уклонились от веры и сами себя подвергли многим скорбям. Ты же, человек Божий, убегай сего, а преуспевай в правде, благочестии, вере, любви, терпении, кротости. Подвизайся добрым подвигом веры, держись вечной жизни, к которой ты и призван, и исповедал доброе исповедание перед многими свидетелями» [Библия, 1998: 1174].

Аммоний Саккас, несомненно, был проповедником этого нравственного учения. То, что нам известно о нём, покрыто покрывалом тайны. Да и сам он не хотел, чтобы сокровенное его учения было бы легко доступно всем.

Все великое и благородное в христианском богословии, пришло к нам не от неоплатоников (как полагает Е.П. Блаватская), а, скорее всего, от Аммония Саккаса.

Однако то, что мы знаем об Аммонии Саккасе, кажется все еще недостаточно определенным. Гегель, как и многие ещё сегодня, полагают, что ношение мешков было основным занятием Аммония, так сказать источником средств к существованию. Между тем как сей загадочный Аммоний, вероятно, носил грубую одежду – мешковину. И именно поэтому получил своё прозвище Саккас от *σακκοφόρος* (одетый во вретище). Одежда – привычная для глубоко верующего человека. Со слов Блаватской Е.П., Аммоний был добрейшим человеком: «Был наделен такой исключительной, почти божественной добротой, что был назван Теодидактосом (*θεοδίδακτος*), «Богом обученный»» [Блаватская, 1994].

Разве можно в этом усомниться? Человек, любящий только самого себя, называется эгоистом. Человек, любящего других как самого себя, называется добрым. Аммоний, был не только проповедником, но и носителем той благородной и богоугодной нравственной дисциплины, духу которой учил своих учеников. Ведь он был из христианской семьи. Он сердцем принял призыв Спасителя к своим ученикам об оставлении всего, что имеешь [Библия, 1998: 985, 1038]. Сегодня большинство исследователей «склоняется к тому, что автор «Ареопагитик» был монахом сирийского происхождения». Своим суровым аскетизмом Аммоний Саккас являет нам образ жизни монаха. Это было характерно и для некоторых его учеников. Ориген, как христианин, в многом был похож на своего учителя. О нем известно, что он, как и его отец, умер мученической смертью за исповедание Христа. В своей жизни он, как христианин, довольствовался малым: спал «на голой земле, ел мало, ходил босым». По-видимому, эта святая простота и бедность, была настолько вопиющей, что «его ученики не раз выражали готовность поделиться с ним своим имуществом, но Ориген отвечал категорическим отказом». Он «подверг себя добровольному оскотлению» [Ориген, 2023: 1]. Вряд ли Ориген воспитанный в традициях александрийской школы аллегорической экзегезы, будучи сам наиболее ревностным последователем идей аллегоризма в экзегетике, «буквально восприняв слова Искупителя о скопцах»» [Ориген, 2023: 1] [Библия, 1998: 984]. Скорее

всего, причиной оскпления было желание отвести от себя распространившуюся вокруг его учительства клевету в отношении неподобающего интереса к женскому полу, поскольку у него учились и женщины.

Из всех учеников Аммония его больше всего знал Плотин, так как был в постоянном общении с ним (учился у него) одиннадцать лет, но сам Плотин так ничего и не оставил нам в память о своём учителе, о его образе жизни и качествах, характеризующих этого удивительного человека.

Исходя из того, что нам известно о личности Аммония Саккаса и его философии, можно утверждать, что он не является неоплатоником или даже основоположником неоплатонизма, скорее всего, он представитель ранней христианской философии и христианского богословия. Его учение о Боге как Едином расходится с язычеством. И, если основываться на том, как передаёт это учение его ученик Плотин, учение Аммония Саккаса содержало некое философское толкование Бога-Отца как Абсолютного, Совершенного, Единого, Творца всех, Сущего в несущем и Несущего во всем сущем. Поэтому вряд ли такой человек как Аммоний Саккас отступил от христианства, хотя то, чему он учил, было рассчитано на понимание немногих.

Говорят, он проповедовал для мудрых необходимость *мистического созерцания* (самопознания). В греческом языке это предается словом греч. Θεωρία имеющее основное значение «*смотрение умом*», т.е. *теоретическое* рассмотрение, понимаемое как «*умозрение*» или взгляд, не довольствующийся видимостью и потому *обращенный внутрь* предмета. В собственно религиозном смысле это, согласно преп. Исааку Сирину, – «сосредоточение души на над-умных тайнах», т.е. *буквально* – рассмотрение или, точнее, *созерцание* того, что *выше* человеческого ума [Исаак Сирский, 2009: 335, 339], когда человеком движет желание «увидеть» *невидимое*, некие «дальние края», находящиеся за пределом возможного для обычного зрения. «В философии Святых Отцов слово «созерцание» – θεωρία – имеет онтологический и гносеологический смысл. Оно означает: молитвенно-благодатное сосредоточение души на надумных тайнах, которыми изобилует не только Троическое Божество, но и сама человеческая личность, как и сущность Богом созданной твари». [Преподобный Иустин (Попович), 2003: 36]. Еще и сегодня *наука*, и особенно научная *теория*, понимается как *способ «видения»*, т.е. *теоретического* рассмотрения и выражения *невидимого*.

В христианском понимании подобное смотрение чаще всего понимается как Откровение Бога человеку (экстазис у неоплатоников), когда душа озаряется Божественным Светом. При этом сама душа должна быть чистой, *отрешенной от плотских привязанностей и страстей*³, ибо только «чистые сердцем» Бога узрят [Библия, 1998: 969-

³ «И если ты, мой возлюбленный Тимофей, ревностно стремишься приобщиться к созерцанию мистических видений, то устранись от деятельности и чувств своих, и разума, и от всего чувственно воспринимаемого, и от всего умопостигаемого, и от всего сущего, и от всего не сущего, ... поскольку только будучи свободным и независимым от всего, только

970]. Вот правило, выраженное прикровенно в ответе Бога своему избраннику Моисею: «лица Моего не можно тебе увидеть, потому что человек не может увидеть Меня и остаться в живых» [Библия, 1998: 84-85], т.е. когда плотью умрете, но все еще живы, тогда увидите Отца всех. Плоть и все плотское делают невозможным исполнение желаемого человеком – увидеть славу Божью, о чем просил Его Моисей и о чем ему было ясно сказано.

Умерщвление плоти Христа ради и смирение – условие общения с Богом [Библия, 1998: 945, 947, 950-951], чтобы быть услышанным и приобрести Его благоволение. Поэтому пост – важнейший элемент христианской культуры и нравственной дисциплины служения Богу. Он же – предварение покаянной молитвы перед причащением святых тайн Христовых, чтобы живу быть. «Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день» [Библия, 1998: 1054]. Св. Апостол Павел говорит о себе: «...усмиряю и порабощаю тело мое, дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным» [Библия, 1998: 1137] «... ибо я научился быть довольным тем, что у меня есть. Умею жить и в скудости, умею жить и в изобилии; научился всему и во всем, насыщаться и терпеть голод, быть и в обилии, и в недостатке. Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе» [Библия, 1998: 1162-1163]. Святой апостол Павел в молитвенном стоянии пред Богом достиг той степени совершенной чистоты, когда он, с его слов, был *восхищен* до третьего Неба [Библия, 1998: 1150].

Согласно христианским представлениям, смерть *для плоти* и есть *рождение для Бога*. И именно такой смерти Бог хочет от человека. Самое простое правило духовной традиции православия – позволить душе нашей «умирать для плоти» особенно во дни поста. С этой точки зрения аскетизм и аскетическая практика, или то, что в Священное Писание называет «умерщвлением плоти», – условие Богообщения. Сокровенное, божественные тайны или то, что означает «зреть Лице Господа» – это то, чего достойны избранные.

По-видимому, Аммоний учил, как от широты внешнего отступить внутрь самого себя, ибо Царствие Божие «внутри вас есть» [Библия, 1998: 1037]. Это же, понятое должным образом, есть движение от видимого, в глубину невидимого. Ветхозаветная онтология и метафизика Благовестия располагают к подобному рассмотрению, которое возвещает: «видимое временно, а невидимое вечно» [Библия, 1998: 1145], «из невидимого произошло видимое» [Библия, 1998: 1186].

Если для созерцания внешнего (видимого) не требуется усилий, то созерцание, направленное *внутри самого себя* (так называемая медитация), требует *отрешения от внешнего* и особой *дисциплины внимания*, обращённого исключительно в глубину

совершенно отказавшись и от себя самого, и от всего сущего, то есть все отстранив и от всего освободившись (курсив наш – Г.Х.), ты сможешь воспарить к сверхъестественному сиянию Божественного Мрака» [Дионисий Ареопагит. 2023: 1].

внутреннего. Некоторые святые отцы называют такое смотрение именно *сосредоточением*, в котором *все внешнее* должно быть отринуто и тогда душа молящегося будет пребывать в молитвенном стоянии, которую Исаак Сирий (как и неоплатоники) назвал «экстазом, или восхищением» [См.: Святитель Феофан Затворник, 1994: 240-241; Святитель Феофан Затворник, 2003: 245-247].

Вот, что говорит Плотин (ученик Аммония Саккаса) в переложении Порфирия:

«... когда душа чиста, она соединяется со своим Родителем, и ее добродетель после ее обращения состоит в знании и ведении Сущего; не потому, чтобы она не имела его сама по себе, но потому, что без того, кто прежде нее (то есть без Сущего или Ума; здесь, как и в издании Плотина, первую Ипостась мы будем обозначать с прописной буквы и в именах, и в местоимениях, а вторую и третью Ипостаси – только в именах. [Порфирий, 2017: 11]), она Его (то есть Благо [Порфирий, 2017: 11]) не увидит» [Порфирий, 2017: 15-23]. Поэтому Ум есть Единое во многом, как Сущее в не-сущем. Лишь глядя на себя ты присутствуешь (существуешь). Так что когда ты смотришь на другого, ты отсутствуешь (для себя), когда, глядя на другое, зришь в нем самого себя, ты, отсутствуя (для себя), присутствуешь (в ином самом себя).

«Итак, оставь не-сущее, и ты вполне насытишься собой; [поступивший так] возвращается к себе, отвергая все унижающее и делающее ничтожным; <...> когда же некто стоит в себе как присутствующий в присутствующем, тогда он присутствует также и в Сущем [т.е. в Боге – Г.Х.], которое есть повсюду; когда же ты отступаешь от себя [*Божественного, созданного по образ и подобию Божьему* – Г.Х.], ты отступаешь и от Него [*от Истинно Сущего, от Бога* – Г.Х.]. Вот как важно для человека пребывать в том, что присутствует в нем, и быть вне того, что вовне. <...> Чтобы быть вместе с Сущим, не отходи от себя. Ты сам не присутствуешь в себе, хотя и присутствуешь, ты сам – [одновременно] присутствующий и отсутствующий, а отсутствуешь ты тогда, когда взираешь не на себя [*божественного* – Г.Х.], а на другое» <...> «Так что тебе, вообще говоря, возможно знать, что присутствует и что отсутствует в Сущем [*в Боге* – Г.Х.], которое присутствует везде и, опять же, нигде. <...> Для всех же тех, кто уходит от самих себя к иным вещам, Сущее отсутствует, поскольку они сами отсутствуют для себя [*божественного* – Г.Х.]. <...> И значит, верно было сказано, что человек на земле пребывает в темнице, как совершивший побег [с небес]. <...> он пытается разорвать свои оковы; поскольку, будучи обращен к вещам дольным, он оставляет себя божественного...» [Порфирий, 2017: 43-45]. Эти рассуждения лишь по видимости платонизм. Но более всего они напоминают нам христианское богословие о Боге-Отце (Едином-Сущем) и о человеке, который присутствуя в Сущем, уходит от Него. Отдаляясь же от Сущего (Единого, Бога), он, тем самым, склоняется к не-сущему, уходит от самого себя. В силу чего Сущее (Единое, Бог) отсутствует для него. Так что только любовь к Богу и божественному в самом себе может возвратить утрачиваемое [Порфирий, 2017: 43-45].

При жизни своего учителя (Плотина) Порфирий, вряд ли написал, что-либо против христиан, как и многие из своих работ, поскольку в философском отношении он во многом заметно уступал своему учителю и зависел от него. Даже тогда, когда он излагает нечто от себя, то выступает чаще всего лишь как комментатор учения своего учителя (Плотина), сопровождая «своё» пространными цитатами из Эннеад. Плотин не позволил бы ему оскорбительной критики в адрес христианского вероучения тем более критики своего учителя Аммония Саккаса.

Сокровенное Богословие Дионисия Ареопагита и неоплатонизма существенно различаются: богословие Дионисия Ареопагита исходит из того, что делать непозволительно в богословии: непозволительно «... ни соединенное разделять..., ни разделенное сливать...», в силу чего «присутствие и пребывание начальных ипостасей (т.е. Бог Отец, Бог Сын и Бог Дух Святой – Г. Х.), ... друг в друге, *полностью* сверхобъединенное, но *ни единой частью не слитное*...» [Дионисий Ареопагит, 2023: 1]. Тогда как в неоплатонизме соединенное не просто разделяют, но и *обособляют*, а не *слитное сливают* друг с другом. Именно это составляет главную особенность неоплатонизма. В неоплатоническом богословии по существу *нет трех ипостасей*, здесь три бога (Единое или Благо, Ум, и Вселенская Душа) причем последние «ипостаси» (Ум и Вселенская Душа) *сами от себя* порождают иных богов. Таким образом, в богословии неоплатонизма проглядывает не что иное как языческое многобожие во всей своей неприглядности, богословской бестолковости.

В учении Аммония Саккаса было то, что он запрещал разглашать своим ученикам. Некое сокровенное богословие его учения (Е. П. Блаватская). Это очень похоже на правду. Ибо если учение не является сокровенным, тогда зачем было брать клятву о неразглашении? Что представляет собой это учение, каково оно и у кого было взято Аммонием мы не знаем. Плотин, в переложении Порфирия, ссылается более всего на Платона и Аристотеля. Для него и Порфирия это, неоспориваемые авторитеты, как и для всех неоплатоников. Таков же и Прокл. Неужели Аммоний Саккас в изложении своего учения следовал Платону? Что же есть тайного или сокровенного у Платона? Ничего. Только в учении Христа было нечто, что возвещалось лишь избранным в меру их способности вместить (понять и принять): «И, приступив, ученики сказали Ему: для чего притчами говоришь им? Он сказал им в ответ: для того, что вам дано знать тайны Царствия Небесного, а им не дано, ибо кто имеет, тому дано будет и приумножится, а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет; потому говорю им притчами, что они видя не видят, и слыша не слышат, и не понимают...» [Библия, 1998: 978]. «Еще многое имею сказать вам; но вы теперь не можете вместить. Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину...» [Библия, 1998: 1065].

Все же христианские мотивы присутствуют в рассуждениях неоплатоников (особенно у Плотина), но какие-либо ссылки на христианские источники отсутствуют. В основном это ссылки на Платона, Аристотеля и стоиков.

В этом отношении представляют интерес характерные фрагменты из «Эннеад» Плотина (Трактат I.7. О первом Благе и иных благах):

«Но если жизнь и душа существуют после смерти, то *смерть есть, пожалуй, и благо, – в той мере, в которой душе действовать лучше, когда она лишена тела*». «Должно сказать, что *жизнь в теле сама по себе есть зло*, что лишь благодаря добродетели душа возникает в Благе, не благодаря жизни составленного (с телом – Г.Х.), но благодаря отделению себя уже сейчас» [Плотин, 2004: 261-262].

Сопоставим со словами св. апостола Павла: «Ибо знаю, что не живет во мне, то есть в плоти моей, доброе; потому что желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу» [Библия, 1998: 1123]. «Итак тот же самый я умом моим служу закону Божию, а плотию закону греха» [Библия, 1998: 1123].

Итак, Аммоний Саккас, скорее всего, не имеет ничего общего с неоплатонизмом, так же, как и неоплатонизм, не имеет ничего общего с сокровенным христианским богословием в том виде в каком мы находим это в Евангелиях или, в особенности, у Псевдо-Дионисия.

Все же неясно? почему Аммоний Саккас брал клятву о неразглашении своего учения. И была ли эта клятва. Ведь клятва – требование весьма серьезное, хотя и вряд ли исполнимое. Ведь школа Аммония не имела формы закрытого (только для избранных) сообщества, как это представляет Е.П. Блаватская.

Какими соображениями это могло быть продиктовано? Многие из учеников Аммония были слишком увлечены Платоном. Другое дело Ориген. Он для своего возраста был уже достаточно образован и как христианин вполне самодостаточен, чтобы учиться еще и у Аммония Саккаса. Поэтому требование «неразглашения», скорее всего, было продиктовано недоверием к своим ученикам: в том, что они, будучи не способны к правильному пониманию и истолкованию его учения в должном согласии с христианским вероучением, возьмутся распространять его всем и вся. Впрочем, клятве верен оказался лишь Плотин, поскольку сам он ничего своего не опубликовал. Эннеады, которые открывают нам суть учения Аммония, – это пересказ или, скорее, комментарий собранных Порфирием и им же отредактированных рукописей Плотина, сохранившимся после его смерти. Но где сейчас эти рукописи, существовали ли они вообще? Нам это неизвестно.

Так был ли Аммоний Саккас христианином? Исходя из изложенного выше, мы в этом не сомневаемся. Он не отрёкся от христианства. Тот, кто называет Бога «Отцем», не может быть только философом, так говорит христианин, верующий в Единого Бога-Отца, Создателя всех.

Неразглашение истины из соображений иного рода позволяет сделать Е. П. Блаватской из Аммония Саккаса теософа. Блаватская и те, кто считают, что Аммоний отрёкся от христианства, напрасно доверяют Порфирию, который никогда не общался с Аммонием Саккасом. Здесь можно доверять только Плотину. Но сам Плотин об этом умалчал. Жаль, что такие люди как Аммосий Саккас, уходят, ничего не оставив о себе, и как хорошо, что они именно так уходят.

Результаты обсуждения и выводы. Перспективы исследования. Каковы главные результаты обсуждения и выводы?

Во-первых, учение Аммония Саккаса, скорее всего, не имеет ничего общего с неоплатонизмом, также, как и неоплатонизм по существу не имеет ничего общего с сокровенным христианским богословием в том виде в каком мы находим это, например, у Псевдо-Дионисия. Но это требует дальнейшего более глубокого исследования и представляет собой некоторую перспективу в решении главной проблемы, ключ к которой – сама личность Аммония Саккаса, поскольку каких-либо иных свидетельств (философских произведений Саккаса) мы не имеем. Немаловажным источником являются ранние произведения Плотина, поскольку он не менее одиннадцати лет учился у Аммония Саккаса.

Во-вторых, сокровенное (таинственное) богословие святого Дионисия Ареопагита скорее всего появились *раньше того времени, которое полагается сегодня большинством исследователей*. Но сначала оно не было широко оглашаемым и поэтому известно было немногим. Аммоний Саккас, вероятно, был каким-то образом знаком с ним и (на условиях хранения сокровенного) излагал его своим ученикам.

В-третьих, приписывание авторства Ареопагитик иному лицу (некоему Псевдо-Дионисию) порождает неразрешимые проблемы и противоречия, тогда как сохранение авторства именно святого Дионисия Ареопагита (при всех имеющихся затруднениях в отношении упоминаемых в текстах Ареопагитик событий, лиц и пр.) *позволяет объяснить текстуально близкие и отдаленные совпадения фрагментов произведений неоплатоников (особенно, у Плотина) с текстами произведений основного корпуса Ареопагитик*. При этом следует обратить внимание на то, что *внешняя* инспирация таинственного богословия святого Дионисия Ареопагита, (т.е. происшедшее примерно V-VI в. н.э. выведение этого учения *из внутреннего круга во внешний* для более широкого и свободного пользования *произошла не случайно*, а в самое подходящее время. Это было *насуточно необходимо* качестве христианского противовеса «расцвету» языческого богословия неоплатонизма и мистицизма, замешанного на восточном пантеизме. После появления Ареопагитик интерес к языческой теологии неоплатонизма существенно снизился. Поэтому **предметом дальнейшего исследования** могло бы быть сравнение особенностей методов сокровенного богословия святого Дионисия Ареопагита и языческой теологии неоплатонизма.

Список источников

Библия. Православное Священное Писание Ветхого и Нового завета. Юбилейное издание, посвященное двухтысячелетию Рождества Христова. СПб.: Северо-Западная Библийская Комиссия. 1998.

Блаватская Е. П. Теософский словарь. М.: Сфера, 1994. 640 с.

Дионисий Ареопагит. О Божественных именах (DN) II 5:15–16. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Dionisij_Areopagit/o-bozhestvennykh-imenakh/#5.

Дионисий Ареопагит. О Таинственном Богословии. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Dionisij_Areopagit/o-tainstvennom-bogoslovii/#0_1

Исаак Сирский // Отечникъ. Рассказы о жизни святых подвижников. Изд. 5-е. М.: ДАРЪ, 2009. 768 с.

Ориген. О молитве. § 8. О правом роде и образе молитвы, а именно о постановлении себя во время молитвы перед лицом Божиим и о пользе, уже этого одного. §9. О правом роде и образе молитвы, а именно о постановлении себя во время молитвы перед лицом Божиим и о пользе,

уже этого одного. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Origen/o-molitve/#sel>.

Ориген. Биография. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Origen/>

Порфирий. Труды. Том I. СПб.: Квадривиум, 2017. 800 с.

Преподобный Иустин (Попович). Гносеология святого Исаака Сирина. Мн.: Свято-Елисаветинский монастырь, 2003. 64 с.

Плотин. Пятая эннеада / Пер. с древнегреч. и послесл. Т. Г. Сидаша. СПб: Издательство Олега Абышко, 2005. 320 с.

Святитель Феофан Затворник. Страсти и борьба с ними: Выдержки из творений и писем / Сост. Игумен Феофан (Крюков). М.: Даниловский благовестник, 2003. 328 с.

Шичалин Ю.А. Аммоний Саккас // Античная философия: Энциклопедический словарь. М.: Прогресс-Традиция, 2008. С. 104-105.

References

Bibliya. Pravoslavnoje Svjashchennoje Pisanije Vetkhogo i Novogo Zaveta. Jubilejnoje izdaniye, posvjashchennoje dvukhtysetcheletiju Rozhdestva Khristova (1998) [The Bible. Orthodox Holy Scripture of the Old and New Testaments. Anniversary edition dedicated to the two thousandth anniversary of the Nativity of Christ]. St. Petersburg: North-Western Bible Commission.

Blavatskaya, E. P. (1994) Teosofskij slovar' [Theosophical Dictionary]. Moscow: Publishing House "Sphere" of the Russian Theosophical Society: 640.

Dionisij Areopagit [Dionysius the Areopagite]. O bozhestvennykh imenakh [On the Divine Names] (DN) II 5:15-16. https://azbyka.ru/otechnik/Dionisij_Areopagit/o-bozhestvennykh-imenakh/#5

Dionisij Areopagit [Dionysius the Areopagite]. O tainstvennom bogoslovii [On the Mysterious Theology]. https://azbyka.ru/otechnik/Dionisij_Areopagit/o-tainstvennom-bogoslovii/#0_1

Isaak Sirskij [Isaac of Sir] (2009). Otechnik [Paterikon]. Rasskazy o zhizni svyatukh podvizhnikov [Stories about the life of holy ascetics]. Izd. 5-ye [5th Ed.]. Moscow: DAR: 768.

Origen. O molitve [On Prayer]. § 8. O pravom rode i obraze molitvy, a imenno o postanovlenii sebja vo vremja molitvy pered litsom Bozhiim i o pol'ze, uzhe etogo odnogo proiskhodjashchej [On the right kind and form of prayer, namely, on bringing oneself, during a prayer, before God and about the benefits of this alone. §9. Dokazyvaetsja iz Sv. Pisanija, chto pered molitvoj dolzhno proshchat', v osobennosti zhenskij pol

dolzhnen javljat'sja na molitvu v prilichnoj odezhde i chto vo vremja molitvy dolzhno sokhranjat' blagogovejenije: uzhe eto odno prinosit nam velichajshuju pol'zu [It is proved from the Holy Scriptures that one should forgive before a prayer, that in particular females should appear at the prayer in decent clothes and that during a prayer one should maintain reverence: this alone brings us the greatest benefit.]. <https://azbyka.ru/otechnik/Origen/o-molitve/#sel>.

Origen. Biografija [Biography]. <https://azbyka.ru/otechnik/Origen/>

Porphyry (2017). Trudy [Works]. Tom I [Volume I]. St. Petersburg, Quadrivium: 800.

Prepodobny Iustin (Popovich) (2003) [The Monk Justin (Popovic)]. Gnoseologija svjatogo Isaaka Sirina [Epistemology of St. Isaac the Syrian]. Minsk, St. Elisavetinsky Monastery: 64.

Plotinus (2005) Pjataja enneada [The Fifth Ennead]. Per. s drevnegrech. i posleslov. T. G. Sidasha. St. Petersburg: Oleg Abyshko Publishing House: 320.

Svjatitel' Feofan Zatvornik (2003). Strasti i bor'ba s nimi: Vyderzhki iz tvorenij i pisem [Passions and the Fight Against Them: Excerpts from Works and Letters]/ Comp. Hegumen Feofan (Kryukov). Moscow.: Danilovsky Blagovestnik: 328.

Shichalin, Yu.A. (2008) Ammonij Sakkas [Ammonius Saccas]. Antichnaja filosofija: Entsiklopedicheskij slovar' [Ancient Philosophy: Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Progress-Traditsija: 104-105.

© Хомелев Г.В., 2023

Хомелев Геннадий Владимирович – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии Санкт-Петербургского государственного экономического университета. Контактные данные: 191023, Россия, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32 (Russia, St. Petersburg, nab. Griboyedov Canal, 30-32). E-mail: homelev@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию: 20.03.2023.